

4 марта 1908 года, квартира Былгатырева Василия Георгиевича, Петроград.

- Облажался, Господин Подполковник.

- ОБЛАЖАЛСЯ ?! ТЫ МНЕ ЗУБЫ НЕ ЗАГОВАРИВАЙ, ДРУЖЕВИЧ ! Так, под трибунал вместе пойдем, тебе спасибо. Ты что за хуйню мне писал, скажи !

- Я...

- МОЛЧАТЬ !

3 марта 1908 года на действующего Военного Министра Российской Империи Сладкоговора Виктора Викторовича было совершено неудачное покушение Бесценковым Анфимием Андреевичем. Митинг разогнали. Погибло пятьдесят человек, из коих один приходился рядовым Павленковым Олегом. В газетах... в газетах социалистов раскритиковали действующую власть на чем свет стоит. В иностранных редакциях, так понимаю, остается ждать подобных же порывов. Юного эсера задержали, он получил легкое сотрясение мозга, наверное, но его не жалко. Жалко разрушенных плана и репутации показательного мага, которую мне не восстановить. Сладковор был сильно обижен тем, что я его вытащил на этот кадр, а также часто ругался на Былгатырева за то, что тот слушал меня и даже хотел вывезти из покоя самого Императора. Обещал уничтожить и его, и меня заодно - мол мы и есть самые настоящие враги государевы !

Подполковник ходил взад вперед. Когда у меня из под задницы доставали неудачника, мне пришлось тяжело. Юному телу не приходилось никогда иметь дело с магией, а здесь часами витать над головами толп и бить убийц - не выдержал. Свалился бы прям там, да на силе духа держался: вяло передал правоохранительным органам идиота и спокойно прошелся до академии, пока никто не трогал. Утром пришел Былгатырев с конвоем, дабы изъять меня и проводить до наших бравых служб выуживать из меня информацию. Сначала сюда затащил - поговорить захотел. Он был плох на вид: мешки под красными глазами, нервный взгляд - думал, очень много думал намерен.

- А если бы Николашку убили бы, как Александра II ?! Верно Виктор молвил, самодур, не думаешь о последствиях. - Он сел пред мною за стол. Не чай пить звал ведь, а все равно обидно. Ну как иначе вы собрались бы этих революционеров одолевать ? Разогнать ! А завтра что делать, ежели вы разогнали их по все стране смуту наводить ? Из страны ? А если завезут сюда, на родину их, в самый сложный час ? Казнить ! Так а что будет, коль породить мучеников им, этим юным максималистам ? Породят они множество течений, расплодятся последователи их секты, а с тем и больше смуты наведете. Я же вас умолял, проникни вы в их ряды, захватите умы и будет вам власть да мир, так нет. Игры ваши. Откуда такие радикалы берутся ? От слабости же вашей ! И сидит пред мною теперь он, вояка, да сделать даже мне ничего не может. - Чего молчишь ? Сказать нечего ? Молчи. - А правда, одним чудом не убили Министра. Зачем только, интересно, приезжал, если на своем выступлении ничего не сумел добиться ? Заманил убийц и я, и он. Самому стоило выступить ? Да, стоило. Так же испортил жизнь не только себе, но и подполковнику. Что теперь его ждет ? Опала со стороны всех знакомых. Заклеймил его.

- Я договорился, охранка не будет тебя допрашивать - ребенок; только спросит да отпустит. Сам собираюсь на ковер сегодня, тебя захвачу, скажешь все, как оно было - и чтобы без самодеятельности. Хватит. Служи, больше ничего от тебя не требуется.

- Плохо работает охранка. Почему мы ничего не знали об этих планах ? Почему наших людей

до сих пор нет в рядах Соцдемов ? Василий Георгиевич, не мы виноваты в том, что вчера произошло, а Министр, который не сумел собой заменить Императора - на что только приехал ? - Охранка, не сумевшая сработаться с оппозицией и военные, кои не отогнали этих идиотов подальше. Я выполнил возложенную на магов ношу - защитил от расправы Сладкоговара, а нас с вами собираются судить ?

- Спонтанная акция то была. - Он вздохнул - Ты все сделал, все ты придумал, а про овраги позабыл. Если бы там был Император, как то того ты выпрашивал, то полетели бы головы и мы сейчас с тобой ни о чем уже не говорили бы.

- Я забыл о возможности покушений, только и наши господа военные позабыли о том, к чему может привести разгон демонстрации. Маги могли отыскать этих дураков в толпе, вытащить их и спасти нас от этой головной боли. Почему этого не произошло ? А кто начал пальбу по людям ?!

- Все, хватит. Отвоевались мы.

К обеду мы собрались на встречу со соглядатаями, должной проходить в здании штаба Третьего Отделения на Фурштатской улице. Меня это не касалось: образцовый маг на службе Империи, лучший из лучших в этом поколении. Были серьезные проблемы у Былгатырева, что проникся идеями отрока. Саша, с которым мы в последнее время реже общаемся, заметил, дескать не хорошо оставлять такого доброго дядьку наедине с демонами наверху. Конечно, но как мне донести до комиссии, что нехорошо вышло все именно по моей вине, а также убедить их в том, что уже не по моей вине все вышло нехорошо у всего государство ? Прибыли вовремя, почти не остыл чай у жандармов. Сели на отделанные красной тканью стулья в приемной. Минут через десять вызвали Былгатырева, а с ним и я прошел в маленькую комнатку, где вели допрос уважаемых особ.

Допрос подполковника проводился под усыпляющий голос жандарма, хотелось спать. Былгатырев рассказывал о том, как получал от меня письма, как уговаривал министра посодействовать выступлению Императора, как эта инициатива могла благоприятно сказаться на общественности, как этим мы с ним хотели решить наболевший вопрос недоверия народа к власти. Он рассказал, как случилось во время этого договориться с министром на том, что он прибудет на митинг со своими товарищами для урегулирования конфликта. Как возник злоумышленник, попытавшийся совершить покушение.

- И вы полагаете, это все было спонтанно ?

- Да, я считаю, что планировалось сначала начать пальбу по гвардии, дабы спровоцировать ответный огонь и уличить за нашей властью неправомерные действия. - Человек за машинкой остановился и тогда жандарм встал со своего стула и зашел за спину Былгатыреву.

- Вы полагаете, в случившемся виновен исключительно покушающийся на жизни министров Бесценков ?

- Прошу прощения, к чему вы клоните ? - У подполковника намокли виски.

- Мне думается, здесь не обошлось без заговора с революционными силами. - Жандарм обернулся ко мне, прошелся по кабинету, сел обратно на стул, вынес что-то из открытой на столе папки, покрутил пустой кружкой и вновь обернулся на допрашиваемого им человека. - Вы отлично показали себя в восточной компании, так зачем же вам братья за сию авантюру, тем более в таком уважаемом положении ?

- А вы не полагаете, будто Былгатырев - патриот, жаждущий наилучшего исхода тревожащих нас событий ? - Не выдержал я, глядя на то, как стервятники глумятся над подполковником.

- А вы, стало быть, Дружевич Александр ? Я так полагаю, и вы патриот ? - Он ехидно улыбнулся под стук печатной машинки.

- Василий Георгиевич более ничего не знает, но я вам могу рассказать много более его. Если вы так жаждете правды, то предлагаю отпустить героя войны и допросить меня.

- Геройствуете ? Отрадно. - Он обернулся к Былгатыреву и закрыл свою папку. - Господа, мы можем пока отпустить героя войны и дать слово молодым ?

Взирая на меня своими больными, но не менее острыми очами, подполковник вышел из маленькой комнатухи, заваленной дымом сигарет. Оставшись наедине с хищниками, я не стал скрывать своих дурных мыслей, рассказав о всех тех письмах, о коих оставалось неведомо во время допросы Василия Георгиевича. Мне скрывать нечего, берите все, что сумеете унести. Они не оставляли иного выбора. Пыл секретаря усиливался, стук машинки пробирался под корку черепной коробки, а я не унимал речи, зачатой мною в стенах Третьего Отдела. Почему мне не рассказать все о том, что я думаю об охране ? Почему она столь вяло действует во внутренней среде ? Почему до сей поры никто не знал, что бродят по столице подпольщики-революционеры с помыслами убить кого ? Почему, вновь повторяясь, именно мы, выполнившие свой долг, сидим за сими стенами, а не Военный Министр, вздумавший, будто он великий оратор ? Да, я требовал выхода Императора перед собравшимися людьми ! Да, я желал скорейшего прекращения сегодняшнего пика революционного движения ? А скажите, господа жандармы, к чему теперь приведет убийство пяти десятков невинных граждан ? Вы думаете, вся эта немыслимая вина целиком и полностью ляжет на, опять же, мною пойманном неудачнике-убийце ?! Нет, она ляжет на Императора, а он положит все это на вас ! Что же делать ? Работать ! Работайте, господа жандармы, во имя нашей родины, дабы не допустить того дня, когда всех вас заменят эти идеалисты, а за ними придут скептики с ежовыми рукавицами и ягодками !

-...Если я в чем и виновен, то лишь в том, что недооценил внутривластную обстановку. Я понимаю, смешно слышать это с уст малолетнего недумага, однако вам следует услышать меня, ибо до сих пор - взгляните на мои письма, прочтите их и газеты сегодняшнего числа - я был прав ! Если что и следует вам искать, то методы борьбы с оппозицией, целью коей служит мечта о "справедливой" России - той, которая не позволит ни вам, ни мне жить в благе, пока тот, кому благо даром не сдалось и кто работать на оное не готов, его не достанется. Вчерашний инцидент - это ваша вина, господа. И говорю это я вам не как провинившийся ребенок, но как тот, кто знает, чьи головы полетят завтра, - и вы это знаете.

Лица сидевших сделались кислыми. Машинка уже давно перестала печатать. Нас отпустили к шести часам вечера. Голова гудела, ноги от долго сидения отнимались, руки были словно пьяны. Однако сегодня нам удалось избежать серьезного дела. Сегодня ни одна собака не укусит дорогого Василия Георгиевича, не пожалевшего всего себя на дело праведное, дело благочестивое и дело со всех сторон верное. Сегодня можно пойти и выпить чаю с другом, думая о завтра.